

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НА НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И УЗБЕКИСТАНА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ш.Ф.у. Ходжиев, докторант

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека
(Узбекистан, г. Ташкент)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-3-1-60-66

Аннотация. Статья посвящена исследованию политики насильственного переселения народов Северного Кавказа в Узбекистан в период с 1930-х по 1950-е годы, затрагивая судьбы чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев. Основное внимание уделено причинам депортации, включая подозрения советской власти в политической ненадежности этих этнических групп, их сопротивление новому коммунистическому режиму и связи с военными событиями периода Второй мировой войны. В статье анализируются официальные документы советских органов, такие как рапорты начальников ОГПУ и НКВД, письма Л. Берии и другие материалы, демонстрирующие масштабы переселения и последствия для этих народов.

На основе архивных данных раскрываются условия жизни переселённых народов, включая высокую смертность, тяжёлые санитарные и продовольственные условия, отсутствие медицинской помощи, а также систематические сбои в организации перевозок и расселения спецпоселенцев. Отдельное внимание уделено вопросу образования детей спецпереселенцев, где отсутствие национальных педагогов привело к насильственному внедрению русскоязычного обучения, что стало частью более широкой политики русификации и культурной ассимиляции.

Статья также содержит подробный статистический анализ численности переселенцев, их географического распределения по регионам СССР, в частности в Узбекской ССР, где были организованы новые места проживания. Приведённые в исследовании данные указывают на высокую смертность среди переселённых, особенно среди детей, что подчеркивает разрушительные последствия данной политики. Также рассматриваются долгосрочные социальные и культурные последствия депортаций, включая разрушение этнической и культурной идентичности переселённых народов.

Таким образом, данная работа показывает, как насильственная политика депортации, подкреплённая идеологией и прагматическими интересами советского правительства, привела к трагическим последствиям для народов Северного Кавказа, наложив долгосрочный отпечаток на их дальнейшее развитие и этническое единство.

Ключевые слова: советская политика, переселенческая политика, Северный Кавказ, Узбекская ССР, НКВД, ингуши, чеченцы, балкарцы, карачаевцы, политика русификации, Вторая мировая война.

Насильственная политика переселения в Советском Союзе была важным инструментом государственного контроля, часто использовавшимся для перемещения этнических групп, считавшихся политически ненадежными. Одними из наиболее пострадавших от этих мероприятий оказались народы Северного Кавказа, включая чеченцев, ингушей, карачаевцев и балкарцев. Причиной таких мероприятий были, в первую очередь, стремление этих народностей к независимости и непринятие новых форм идеологии и образа жизни. Во-вторых, в период Второй мировой войны немцами были на время захвачены земли Северного Кавказа, в результате чего, увеличи-

вается недоверие к вышеперечисленным народностям. Для укрепления своей власти в регионе советские власти решили применить переселенческую политику – политику депортации.

В данной статье анализируются условия переселения этих народов, а также системные сбои, усугубившие страдания переселённых лиц, как это зафиксировано в официальных советских отчетах.

Обзор литературы

Научные работы связанные с темой депортации встречаются в работах ученых историков Н.Ф. Бугая [1] и В.Н. Земскова [2]. В этих работах неполностью освещаются судьбы народов Северного Кавказа и Узбекистана. В

нашем исследовании использованы Рапорт начальника главного управления лагерями ОГПУ М. Бермана на имя заместителя председателя ОГПУ Г.Г. Ягоды от 7 мая 1933 года, Письмо Л. Берии В.М. Молотову от 19 июня 1944 года, Справка «О количестве выселенцев, спецпоселенцев, состоящих на учете спецпоселений» от 15 июля 1949 года представленным начальником ОСП МВД СССР полковника В. Шияна, Доклад демографических данных о распределении спецпереселенцев в Узбекской ССР в первой половине 1950-х годов, Справка начальника 4-го отделения 3-го отдела МВД СССР майора Курочкина «О рождаемости и смертности спецпоселенцев, а также о количестве детей, достигших 16-летнего возраста» от 28 июля 1951 года

Методология исследования и эмпирический анализ

Источниковедческий и историографический, цивилизационный, контекстуальный, статистический, систематический, проблемно-целевой методы исследования были использованы.

Результаты исследования

В рапорте начальника Главного управления лагерей ОГПУ М. Бермана, адресованном заместителю председателя ОГПУ Г.Г. Ягоде 7 мая 1933 года, описываются реальные условия того времени. В частности, упоминается, что несмотря на неоднократные приказы о правилах формирования и организации эшелонов, направляемых в лагеря и трудовые поселения, состояние прибывающих эшелонов было неудовлетворительным. Во всех эшелонах, прибывающих с Северного Кавказа, отмечалась высокая смертность и заболеваемость, в основном тифом и заболеваниями желудочно-кишечного тракта.

Согласно данным начальника Сиблага, среди трудпоселенцев, доставленных эшелонами № 24-29 из Северного Кавказа в Новосибирск, общее количество которых составляло 10 185 человек, в пути скончалось 341 человек, что составляло 3,3%. Среди умерших значительное количество составляли лица, истощенные до крайнего состояния. Основные причины такой смертности, по мнению Бермана, заключались в следующих факторах:

1) Халатное отношение к отбору людей для выселения в трудовые поселения. Это привело к тому, что в состав эшелонов включали

больных, стариков и лиц, неспособных выдержать длительную перевозку.

2) Невыполнение предписаний по обеспечению, выселяемых запасом продовольствия на два месяца. Трудпоселенцы не имели никаких собственных запасов, а в пути получали только хлеб плохого качества в небольших количествах.

3) Отсутствие горячего питания и проблемы с обеспечением кипяченой воды. Из-за этого многие вынуждены были пить сырую воду, что привело к массовым заболеваниям.

Похожая ситуация наблюдалась и при отправке лагерных контингентов с Северного Кавказа. Например, в эшелоне, отправленном из Батайска в Сиблаг, среди 1 400 человек было зафиксировано несколько смертей и случаев заболеваемости тифом [3].

Из рапорта и сообщений явно видно, что политика переселения привело к ужасным последствиям. Это проявляется в гибели нескольких тысяч переселенцев, и это не единственный случай.

Письмо Л. Берии В.М. Молотову от 19 июня 1944 года показывает подход советского руководства к переселению. Согласно ему, в составе семей переселенцев чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, крымских татар – в Казахскую, Киргизскую и Узбекскую ССР в 1944 году прибыло до 300 тыс. детей в возрасте до 16 лет. Спецпереселенцы размещены небольшими группами в колхозах и районах вперемешку с местным – русским, казахским, узбекским и киргизским – населением. Проживают они в условиях особого режима (запрещение свободно перемещаться вне пределов пунктов проживания и др.). Организовать начальную школу для детей спецпереселенцев – чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и крымских татар – с обучением на их национальных языках нет возможности в силу отсутствия соответствующих проверенных педагогических кадров. В силу всех этих условий НКВД СССР считает целесообразным обучение детей спецпереселенцев производить на русском языке в существующих школах по месту их жительства [4].

Из этого письма можно сделать вывод, для организации обучения детей переселенцев на их родных языках из-за нехватки «политически надежных» педагогов, советское правительство предписало проводить обучение этих

детей на русском языке, что стало частью более широкой политики русификации.

Из доклада «О работе отдела спецпоселений НКВД СССР за период с марта 1944 г. по январь 1946 г.» начальника отдела спецпоселений НКВД СССР М.Кузнецова наркому внутренних дел С.Н. Круглову докладывает, что численность спецпоселенцев в стране на

начало октября 1945 г. составляла 2,230,500 человек; из них: немцев 687,300 чел., чеченцев и ингушей – 405,900 чел., крымских татар, греков, болгар, армян – 195,200 чел., турок, хемшинов, курдов – 88,800 чел., калмыков – 80,300 чел., карачаевцев – 60,100 чел., балкарцев – 33,100 чел. ...

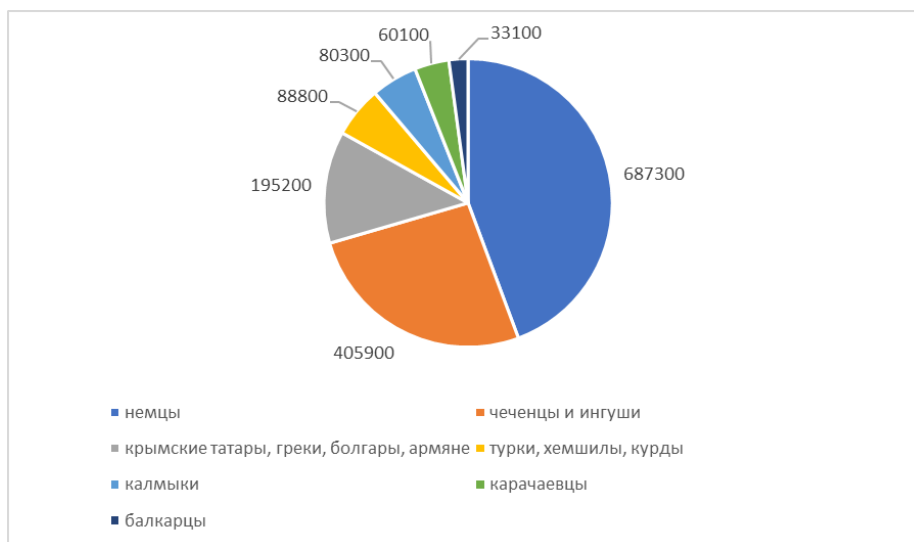

Рис. 1. Спецпереселенцы по национальности, чел.

Все расселены на территории 6 союзных республик, 8 автономных республик, 5 краев и 27 областей СССР.

По территории СССР спецпереселенцы распределяются следующим образом; в Казахской ССР – 866,300 чел., Узбекской ССР –

181,800 чел., Киргизской ССР – 112,400 чел., Красноярском крае – 125,600 чел., Алтайском крае – 85,800 чел., Кемеровской обл. – 97,200 чел., Томской обл. – 92,400 чел., Свердловской обл. – 89,200 чел., Молотовской обл. – 84,300 человек [5].

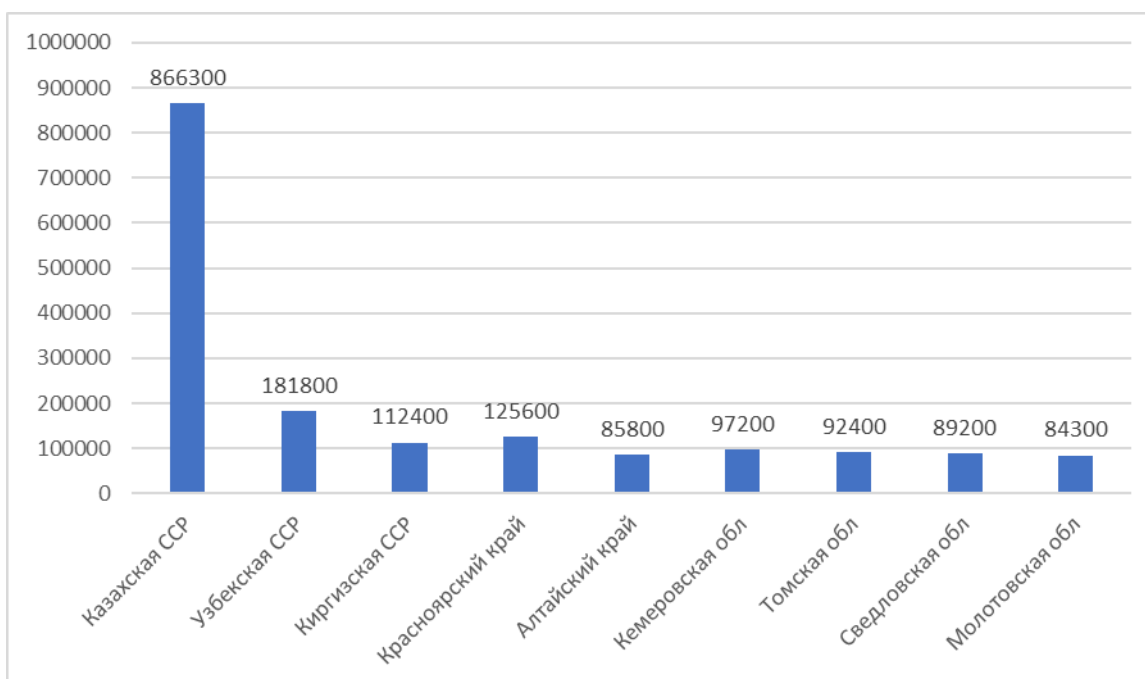

Рис. 2. Распределение спецпереселенцев по территориям СССР, чел.

Северо-Кавказские народы стоят на втором месте по количеству спецпереселенцев после немцев, что показывает явным образом советской политики против этих народов, недоверие к горцам и гонение их в разные уголки страны, целью которой является рассредоточение по стране, чтобы ослабить их этническое единство и потенциальное сопротивление.

Согласно Справке «О количестве выселенцев, спецпоселенцев, состоящих на учете спецпоселений» от 15 июля 1949 года представленным начальником ОСП МВД СССР полковника В. Шияна 16 июля 1949 году общее количество переселенных чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев составило 192,953 человек из них 55,594 мужчин, 73,346 женщин, 62,013 детей [5].

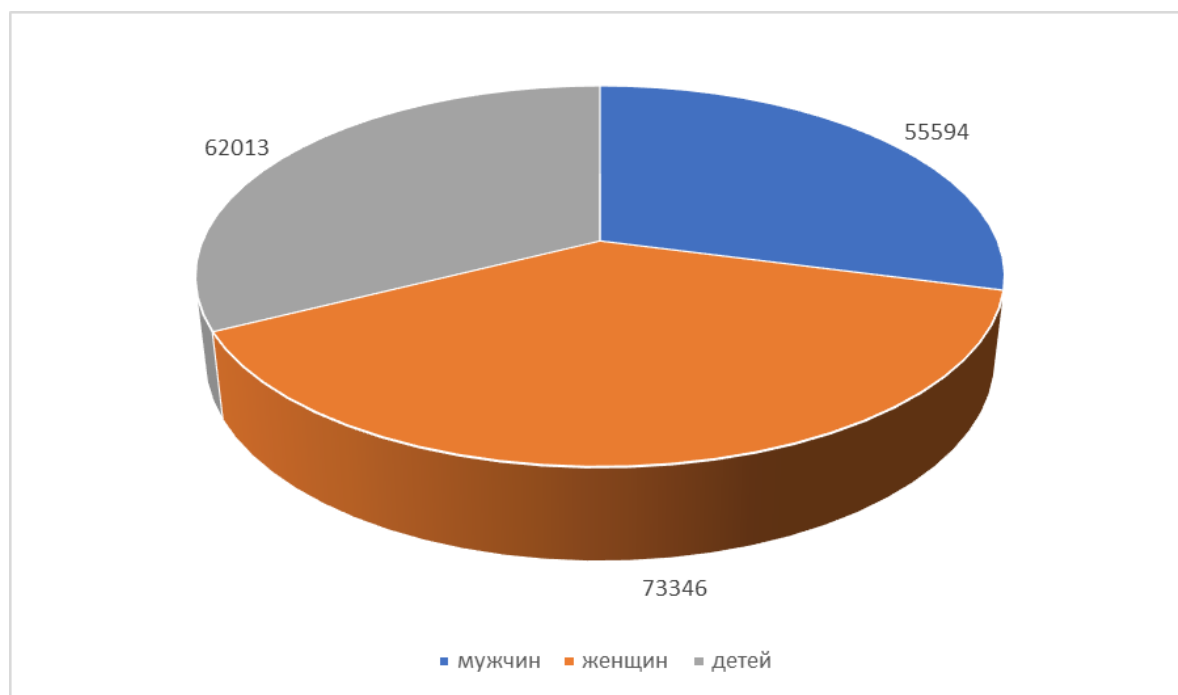

Рис. 3. Количество переселенных чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, чел.

Доклад предоставляет детализированные демографические данные о распределении спецпереселенцев в Узбекской ССР в первой половине 1950-х годов. Общее число спецпереселенцев в этот период составило 123,267 человек, среди которых 14,539 карачаевцев, 120 чеченцев, 108 ингушей и 249 балкарцев. Эти группы были рассредоточены по различным регионам, с наибольшей концентрацией в Ташкенте, Самарканде и Фергане.

Распределение по областям Узбекской ССР: **Бухарская область** – 4745 человек, из них: немцы – 337, с Северного Кавказа: чеченцы – 12, ингуши – 33, другие – 2; **Кашкадарьинская область** – 4395 человек, из них: немцы – 167, с Северного Кавказа: ингуши –

1; **Самаркандская область** – 24887 человек, из них: немцы – 2625, с Северного Кавказа: карачаевцы – 12, чеченцы – 1, ингуши – 4, балкарцы – 4; **Ташкентская область** – 40940 человек, из них: немцы – 1197, с Северного Кавказа: карачаевцы – 527, чеченцы – 64, ингуши – 56, балкарцы – 245, другие – 4; **Ферганская область** – 19985 человек, из них: немцы – 1026, с Северного Кавказа: ингуши – 11, чеченцы – 1, **Хорезмская область** – 68 человек, из них: немцы – 49, из Северного Кавказа: чеченцы – 42, **Каракалпакская область** – 713 человек, из них: немцы – 65, калмыки – 537; с Северного Кавказа: чеченцы – 42 [6].

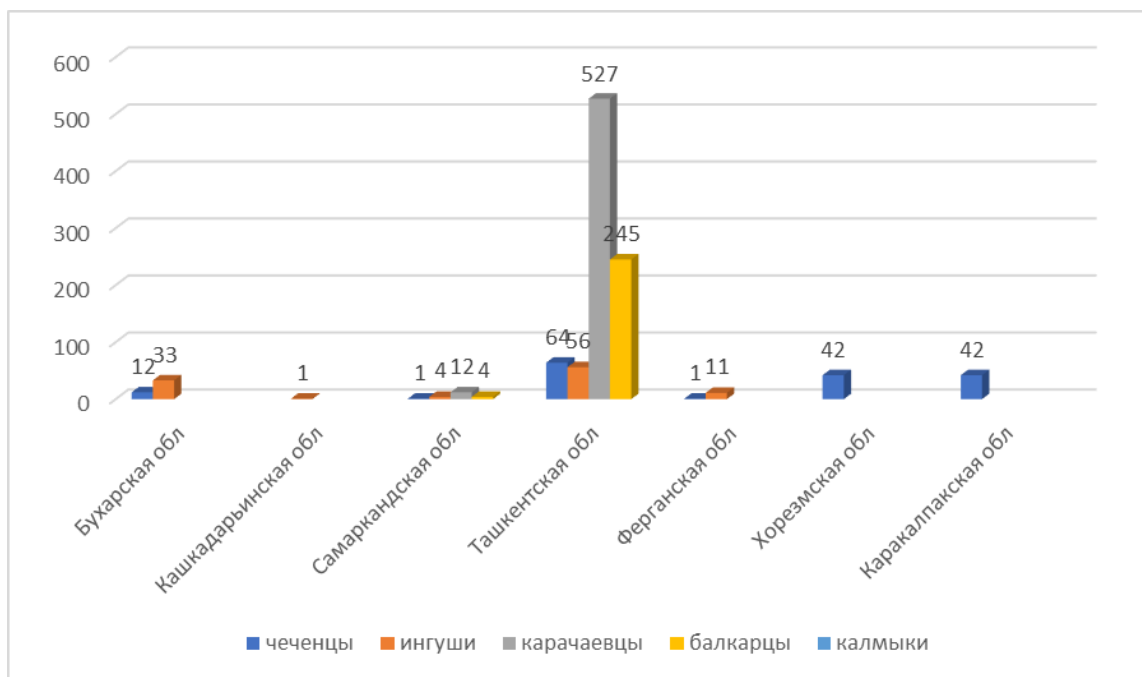

Рис. 4. Распределение северо-кавказских народов по областям Узбекской ССР, чел.

Из справки начальника 4-го отделения 3-го отдела МВД СССР майора Курочкина «О рождаемости и смертности спецпоселенцев, а также о количестве детей, достигших 16-летнего возраста» от 28 июля 1951 года имеются следующие сведения: за 1945 год родилось 2230 детей, умерло 44652, всего на учете 1978 детей; за 1946 год родилось 4971 детей, умерло 15634, всего на учете 4584 детей; за

1947 год родилось 7204 детей, умерло 10849, всего на учете 7268 детей; за 1948 год родилось 10348 детей, умерло 15182, всего на учете 16041 детей; за 1949 год родилось 13831 детей, умерло 10252, всего на учете 15763 детей; за 1950 год родилось 14973 детей, умерло 8834, всего на учете 14317 детей. Всего с 1945го по 1950 год родилось 53557 детей, умерло 104903, всего на учете 59951 детей [7].

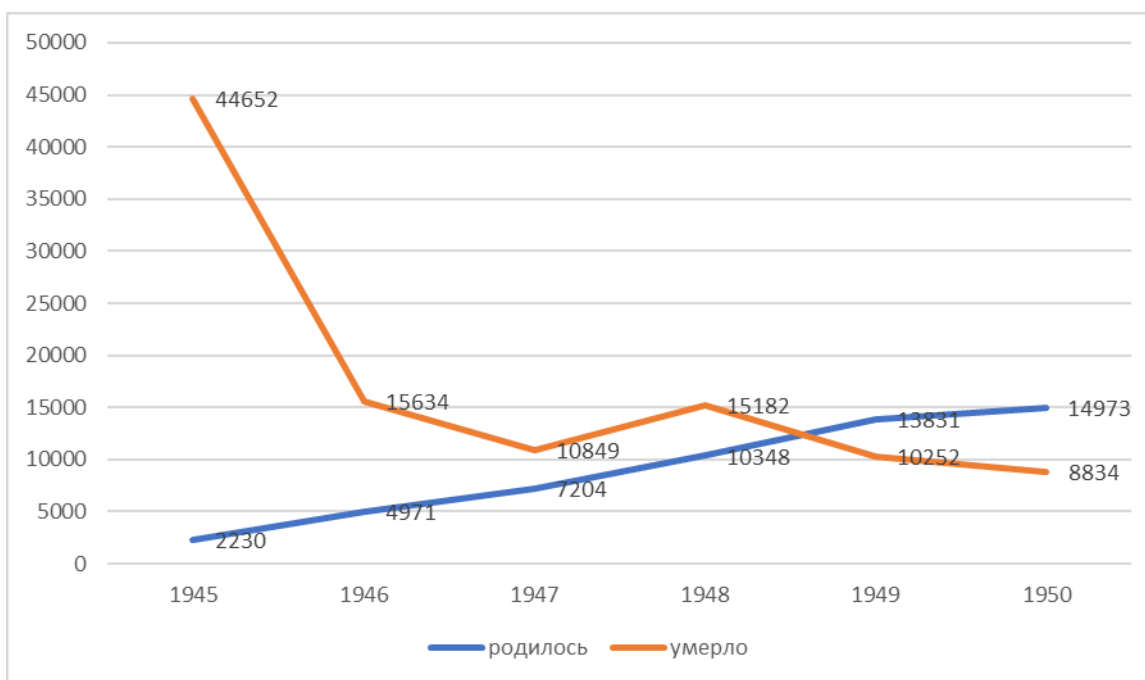

Рис. 5. Рождаемость и смертность спецпереселенцев, чел

В период с 1945 по 1950 год было зарегистрировано 53,557 новорожденных и 104,903 смертей. Эти данные ярко иллюстрируют масштабы человеческих потерь, связанных с насильственным переселением. Особенно тревожен уровень детской смертности, когда только в 1945 году умерло 44,652 детей.

Вывод

Советская политика переселения с 1930-х по 1950-х годов оказала глубокое и долгосрочное воздействие на народы Северного Кавказа. Высокий уровень смертности, тяжелые условия жизни и насильственная ассимиляция в русскую культуру подчеркивают разрушительный характер этих мероприятий. Переживания и страдания переселенцев не-

возможно описать словами. Потеряв свой кров, имущество люди скитались в чуждых им странах, работая в ужасных условиях, они только искали справедливости и понимания ситуации, в которую они попали.

Представленные в докладах данные свидетельствуют о систематическом пренебрежении со стороны советских властей к благополучию переселенных народов. Отсутствие продовольствия, медицинской помощи и инфраструктуры для транспортировки привело к массовым, непредотвратимым смертям. Более того, проводимая политика русификации, принудительно навязывавшая русский язык, отражает более широкий план культурной ассимиляции и политического контроля.

Библиографический список

1. Бугай Н. «Депортация народов». Сборник Война и общество, 1941-1945 книга вторая. – М.: Наука, 2004.
2. Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные. (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991, №5. С. 151-165.
3. ГА РФ Ф.9479. Оп.1. Д.19. Л.1.
4. ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп.47. Д.4374. Л.2.
5. ГАРФ. Ф.Р-9479. Коллекция.
6. ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.646. Л.1-70. Д.648. Л.1-21.
7. ГАРФ. Ф.Р-9479. Оп.1. Д.436. Л.65-67.

THE IMPACT OF SOVIET RESETTLEMENT POLICIES ON THE PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS AND UZBEKISTAN: A HISTORICAL ANALYSIS

Sh.F.u. Khodzhiev, *Doctoral Student*
Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan
(Uzbekistan, Tashkent)

Abstract. *The article is dedicated to the study of the forced relocation policy of the peoples of the North Caucasus to Uzbekistan during the period from the 1930s to the 1950s, focusing on the fates of Chechens, Ingush, Karachays, and Balkars. Particular attention is given to the reasons for the deportation, including the Soviet authorities' suspicions of political unreliability of these ethnic groups, their resistance to the new communist regime, and their connection to military events during World War II. The article analyzes official documents from Soviet authorities, such as reports from OGPU and NKVD chiefs, letters from L. Beria, and other materials that demonstrate the scale of the relocation and its consequences for these peoples.*

Based on archival data, the living conditions of the relocated peoples are revealed, including high mortality rates, severe sanitary and food shortages, lack of medical care, as well as systematic failures in the organization of transportation and resettlement of special settlers. Special attention is paid to the issue of education for the children of special settlers, where the lack of national teachers led to the forced implementation of Russian-language education, which became part of a broader policy of Russification and cultural assimilation.

The article also includes a detailed statistical analysis of the number of settlers, their geographical distribution across the regions of the USSR, particularly in the Uzbek SSR, where new living areas were organized. The data presented in the study indicate high mortality rates among the relocated people, especially among children, highlighting the devastating consequences of this policy. The long-term social and cultural impacts of the deportations are also examined, including the destruction of the ethnic and cultural identity of the relocated peoples.

Thus, this work demonstrates how the forced deportation policy, supported by the ideology and pragmatic interests of the Soviet government, led to tragic consequences for the peoples of the North Caucasus, leaving a long-term mark on their future development and ethnic unity.

Keywords: *soviets, resettlement policy, North Caucasus, Uzbek SSR, NKVD, Ingush, Chechens, Balkars, Karachays, policy of russification, World War II.*